

УДК 343.131.2

Н.Б. Абдурашитова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Принятие Главой государства Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы предопределило возможность реализации принципов справедливости и верховенства закона как основополагающих и необходимых условий развития государства. В связи с чем возникает необходимость пересмотра уголовно-процессуальных норм с целью создания действенного и качественного механизма осуществления прав и свобод всех участников уголовного процесса. Исходя из данной цели, нами проведен сравнительный анализ некоторых уголовно-процессуальных норм Республики Узбекистан и Республики Беларусь.

В настоящее время в отечественной правоприменительной практике большое внимание уделяется уголовно-процессуальной регламентации участия иных лиц в уголовном процессе, в данном случае переводчика. Важность и актуальность анализа участия переводчика в разных сферах жизнедеятельности общества, а также в уголовном процессе обуславливается тем, что Республика Узбекистан является многонациональным государством, а также большим интересом, проявляемым со стороны иностранных граждан к среднеазиатскому региону, развитием международного туризма.

В Республике Узбекистан в соответствии со ст. 115 Конституции и ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса языком уголовного судопроизводства являются узбекский, каракалпакский или язык большинства населения данной местности. На наш взгляд, положение о том, что производство по уголовному делу может вестись на языке большинства населения данной местности является весьма спорным. На территории Республики Узбекистан проживают представители разных народов, которые, в свою очередь, используют свой родной язык в межличностном общении. Например, в некоторых регионах страны больше распространены такие языки, как русский (Ташкент, Ташкентская обл.), таджикский (Самаркандская, Бухарская, Сурхандарьинская области) язык и др. Ведение дела на языке большинства населения определенной местности, во-первых, нарушает права других участников уголовного судопроизводства, так как некоторые из участников могут не знать русский или таджикский языки или недостаточно хорошо владеть ими. Во-вторых, в данном случае нарушается принцип государственного языка, использование которого на всей территории страны законодательно закреплено в Конституции Республики Узбекистан. На практике имеют место случаи, когда в качестве языка большинства населения определенной местности выбирается в основном русский язык, который все еще остается языком межнационального общения в Республике Узбекистан, более того, русский язык преподается в учебных заведениях республики (имеются русскоязычные школы и детские сады).

Иначе обстоит дело в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, в соответствии со ст. 21 УПК производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках. На наш взгляд, точное закрепление используемых в уголовном процессе языков судопроизводства является важным с точки зрения правовой защищенности участников уголовного процесса. Законодательное закрепление русского языка как языка уголовного судопроизводства в таких республиках, как Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и др., обуславливается распространенностью русского языка на территории того или иного государства, а также частотой использования в общественно-политической и социально-экономической жизни. Полагаем, что в уголовно-процессуальный закон Республики Узбекистан должна быть внесена соответствующая поправка, которая позволит обеспечить всем участникам уголовного процесса возможность по реализации своих конституционных прав и свобод.

В Республике Узбекистан и Республике Беларусь также отличается уголовно-процессуальная регламентация участия в уголовном процессе переводчика, привлекаемого для оказания помощи не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства. Так, в ст. 71 УПК Республики Узбекистан отсутствуют положения, закрепляющие требования, которым должно соответствовать лицо для участия в деле в качестве переводчика. Данная статья гласит, что переводчик вызывается в случаях, когда: 1) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, свидетель, эксперт, специалист не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по делу, либо является глухим или немым; 2) необходимо перевести с другого языка какой-либо письменный текст, а также что правила, касающиеся переводчика, распространяются и на лицо, понимающее знаки глухого или немого, приглашенное для участия в производстве по делу. В связи с вышеизложенным возникает вопрос, касающийся дееспособности переводчика: должен ли переводчик быть совершеннолетним, так как за заведомо ложный перевод или разглашение процессуальных сведений, ставшими известными лицу в связи с участием в производстве по уголовному делу к уголовной ответственности может быть привлечено только совершеннолетнее лицо.

По другому делу обстоит в УПК Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 63 УПК Республики Беларусь переводчиком является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов; переводчиком в соответствии с уголовно-процессуальным законом считается также лицо, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ними знаками. Следует отметить, что в данном случае законодатель

также не уточняет обязательное достижение совершеннолетия переводчиком для участия в уголовном процессе. Тем не менее в ч. 4 данной статьи есть указание на то, что переводчик обязан представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие квалификацию переводчика, т. е. диплом или сертификат в данном случае. При этом необходимо указать, что если диплом переводчика лицо может получить только после окончания учреждения высшего образования, т. е. фактически после достижения совершеннолетия, то сертификат можно получить до его достижения (например, сертификаты IELTS, DALF и т. д.). На наш взгляд, данное положение в УПК обеих республик требует доработки, исходя из того, что на переводчика возлагается ряд процессуальных обязанностей, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность.

Узбекский ученый-юрист Б.И. Джураев в диссертации «Принцип языка уголовного судопроизводства и процессуальный статус переводчика» (2012) предлагает следующую законодательную регламентацию переводчика как участника уголовного процесса: «Переводчиком является лицо, свободно владеющее языками уголовного судопроизводства, незаинтересованное в исходе уголовного дела, не работающее в правоохранительных органах и достигшее совершеннолетия». На наш взгляд, такое закрепление статуса переводчика наиболее точно отражает требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к данному участнику уголовного процесса.

В заключение отметим, что четкое уголовно-процессуальное регламентирование статуса переводчика предоставит возможность процессуально урегулировать вопросы, касающиеся участия переводчика, что в дальнейшем будет способствовать обеспечению реализации прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

УДК 343.1

Н.В. Аврамчик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современное общество продолжает идти по пути научно-технического прогресса и внедрять во все сферы деятельности, в том числе в правоохранительную, достижения науки и техники. Одним из технических средств, достаточно широко применяемых в правоохранительной практике многих государств, является полиграф. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных проблемам применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, остается ряд дискуссионных вопросов по поводу допустимости использования результатов исследований с его применением в уголовном процессе.

Постоянное развитие юридической науки, а также растущие потребности общества в создании эффективного механизма борьбы с преступностью, надлежащем обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к государственным органам власти и управления приводят к выводу о необходимости дальнейшего исследования правовых и практических аспектов применения полиграфа в уголовно-процессуальной деятельности.

В Республике Беларусь полиграф достаточно активно используется в следственной практике при расследовании преступлений. С 2014 г. Государственным комитетом судебных экспертиз в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, проводятся судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа.

Вместе с тем к однозначному мнению о целесообразности применения полиграфа и назначения психофизиологической экспертизы в ходе расследования уголовных дел ни ученые, ни правоприменители не пришли. Ряд исследователей высказываются о сомнительности заключения такой экспертизы и логично утверждают о ее недопустимости в качестве доказательства по уголовному делу.

Так, по мнению А.Н. Халикова, даже 1 % заведомо существующей ошибочности результатов исследований с применением полиграфа достаточно для отрицательного решения вопроса о возможности использования их в качестве источника доказательств при обвинении лица в совершении преступления.

В.М. Бозров утверждает: «И собака, и полиграф, конечно же, полезны, но не для уголовного процесса, а для сыска и оперативных целей».

В то же время С.А. Кириченко считает допустимым применение полиграфа в уголовном процессе, указывая, что результаты тестирования на полиграфе могут быть оценены в соответствии с процедурой оценки иных документов, т. е. с позиции относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

А.И. Швед отмечает, что судебная экспертиза с использованием полиграфа, как и любая другая экспертиза, должна быть научно обоснована, объективна и беспристрастна, в связи с чем эксперт не может делать вывод только на основании результатов исследования на данном приборе.

Противоречивость мнений о целесообразности использования полиграфа в уголовном процессе вполне оправдана по причине существования довольно высокой вероятности ошибочного восприятия его результатов, что может в итоге повлиять как на формирование необъективной картины преступления, так и на вынесение несправедливого судебного решения.

На наш взгляд, основные проблемные вопросы, возникающие при использовании полиграфа в доказывании по уголовным делам, можно разделить на две группы: методические и правовые.

Методические проблемы связаны прежде всего с научной обоснованностью и надежностью избранных методик проведения экспертных исследований. Сегодня при использовании полиграфа применяются две основные методики: выявления скрываемой информации и контрольных вопросов, при этом каждая из них, несмотря на относительно доказанную эффективность, имеет ряд существенных недостатков.